

5. Воробьев Г. Г. Наука как информационная система // Научно-техническая информация. Серия 1. 2002. № 2. С. 1-13.

6. Скифский С. В., Иванова Л. С. Объекты промышленной собственности нефтегазового университета (динамика и условия создания) // Известия вузов. Нефть и газ. 2001. № 1. С. 129-134

Светлана Васильевна ПАРАМОНОВА —
доцент факультета информатики

и вычислительной техники

Красноярского государственного технического университета, кандидат экономических наук

УДК 369.5

РОССИЙСКАЯ ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

АННОТАЦИЯ. В статье обсуждается проблема выбора способов реформирования российской пенсионной системы, соответствующих приоритетам социально-ориентированной экономики.

The author tackles the issues of retirement payment system in Russia, focusing upon the ways to reform it according to the priorities of socially oriented economy.

Выбор модели социально-ориентированного хозяйства обуславливает объективную необходимость осознания и обоснования варианта развития пенсионного обеспечения с позиции социального государства. Ориентация России на данную модель предопределяет не только соответствующие приоритеты социальной политики и доминирующие институты социальной защиты, но и адекватные способы их формирования. Именно текущими и стратегическими целями социального государства диктуется выбор направлений, способов и механизмов пенсионного реформирования. В свою очередь, по характеру проводимых изменений пенсионной системы можно судить о социальной ориентированности российской экономики.

Социально-ориентированные государства, столкнувшись с кризисом пенсионных систем, обусловленным, главным образом, демографическими процессами, решают для его преодоления следующие задачи:

- обеспечивают сбалансированность доходов и расходов пенсионной системы за счет корректировки основных ее параметров (величина взносов, пенсионный возраст, коэффициент индексации пенсии);

- стимулируют увеличение доходов пенсионной системы с помощью политики занятости, миграции;

- модифицируют распределительные пенсионные системы по принципу индивидуализации (усиление связи размеров пенсии с величиной и продолжительностью периода выплат пенсионных взносов);

- развивают принципы капитализации (введение накопительной части внутри распределительной пенсионной системы или вне ее);

- сокращают социальные расходы, не связанные с пенсиями, и решают социальные проблемы за счет повышения общих налогов.

Все трансформации направлены либо на увеличение доходов пенсионной системы, либо на сокращение ее расходов и, хотя осуществляются разнообразными способами, имеют общие характеристики, обусловленные принципами и целями социального государства. Во-первых, преимущество отдается развитию

смешанных (распределительно-накопительных) систем, включающих механизмы условно-накопительных счетов и усиливающих принципы социального страхования, что позволяет ослабить влияние демографического фактора и в то же время поддерживает необходимые мотивационные установки работающих, согласие социальных партнеров и доверие населения к пенсионным институтам. Во-вторых, пенсионное реформирование осуществляется эволюционным путем (осторожно и медленно), что обусловлено фактором времени, который проявляется в длительном периоде «резервирования» заработной платы и регулирования социальных и правовых отношений, а также необходимостью согласования интересов внутри и между поколениями.

В русле идей пенсионного реформирования 1990-х гг., преследующих цель создания адекватных рыночной экономике институтов социальной защиты населения, осуществляются последние новации в российской пенсионной системе. Новыми пенсионными законами изменены традиционные пенсионные институты, введены новые понятия — страховой стаж, расчетный пенсионный капитал, пенсионные накопления, стоимость страхового года. В результате проводимых с 1991 г. пенсионных реформ российская пенсионная система приближается к системам социально-ориентированных стран по некоторым формальным характеристикам [1; 2450]:

- сформирована и действует многоярусная система пенсионного обеспечения (что должно поддерживать финансовую устойчивость системы) с элементами обязательного страхования;

- в государственной системе совмещаются принцип распределения (обеспечивающий простоту и мобильность управления пенсионными взносами) и принцип накопления (позволяющий формировать и поддерживать трудовую мотивацию, капитализировать средства для инвестиций и обеспечивать достойный уровень пенсий);

- более значимой становится персональная ответственность индивида за свою материальную обеспеченность в старости (страховая и накопительная части пенсии, новая пенсионная формула), что должно поддерживать и стимулировать трудовую активность.

В то же время в ходе пенсионного реформирования (2001-2005 гг.) принимается ряд законов и положений, вызывающих неоднозначную оценку ученых и рождающих сомнения относительно их социальной направленности.

Серьезная трансформация экономической модели обязательного пенсионного страхования происходит в связи с принятием Федерального Закона № 70-ФЗ в 2004 году. Средневозрастное поколение трудоспособных граждан (мужчины 1953-1966 гг. и женщины 1956-1966 гг. рождения) лишено права участия в формировании накопительной составляющей трудовой пенсии в размере 2% заработной платы. Принятые изменения правил формирования будущих пенсий затронули интересы практически каждого третьего работающего в России, корректируя определенным образом мотивационные установки и степень доверия населения к государственным институтам. Изменения затронули и интересы младшего поколения застрахованных лиц (граждан моложе 1966 г. рождения), для которого сроки перехода к 6%-ной ставке накопительных отчислений отодвинулись с 2006 на 2008 год.

Побуждающим фактором к преобразованию пенсионной модели служит реформирование налоговой системы, начатое финансовыми ведомствами в 2000 г. с замещения страховых взносов в государственные внебюджетные социальные фонды единым социальным налогом и продолженное в 2004 г. путем снижения размеров единого социального налога в целях «освобождения» экономики от «чрезмерного» социального налогового бремени.

Введение единого социального налога (еще до пенсионной реформы 2002 г.) изначально меняет характер пенсионной реформы. Отказ от страховых взносов и переход на налогообложение ФОТ деформирует связь между платежами в систему и страховыми выплатами и реально приводит не только к изменению страховой природы значительной части пенсии (базовой), но и к сокращению (в два раза) страхового пенсионного тарифа, «освобожденного» к тому времени от личной доли участия застрахованного (1%), что не может не сказаться на финансовой обеспеченности государственных пенсионных обязательств. Пенсионный фонд фактически теряет свою бюджетную самостоятельность и независимость от федерального бюджета и с первого же года реформы не может выполнять свои страховые пенсионные обязательства за счет текущих поступлений.

По данным Пенсионного фонда [2; 48-49], с самого начала реформы страховая составляющая бюджета Пенсионного фонда функционирует в условиях глубокого дефицита, который покрывается резервным фондом (переходящим остатком) пенсионного бюджета. Сокращение (с 2005 г.) размеров единого социального налога усугубляет негативные последствия, связанные с его введением. Дефицит увеличивается и составляет в 2005 г. 280 млрд руб. (36% поступлений в бюджет Пенсионного фонда). Ожидается, что в 2008 г. дефицит достигнет почти 500 млрд руб., т. е. 43% всех доходов, к 2015 г. — более 1450 млрд руб. (68% соответственно). В этих условиях коэффициент замещения должен сократиться к 2010 г. до 19,76%, к 2015 — до 18,9%, т. е. более чем в 1,7 раза по сравнению с дореформенным периодом, несмотря на медленный рост соотношения средней пенсии с прожиточным минимумом пенсионера.

Таким образом, действие социального налога, сокращение его величины и отказ от накопительной составляющей пенсионной системы (значительной ее части) трансформирует пенсионную систему и подрывает ее финансовую состоятельность. Впоследствии это может привести либо к сокращению пенсионных прав застрахованных лиц, либо к слиянию пенсионной системы с госбюджетной системой и полному замещению института социального страхования институтом социальной помощи.

В идеале система обязательного пенсионного страхования должна быть самообеспечиваемой. Возникновение и рост дефицита средств демонстрирует неразвитость и слабость института социального страхования. Отступление от принципов социального страхования выражается также в отсутствии строго определенной зависимости размеров страховых взносов и пенсий, что несовместимо с самой идеей социального страхования — гарантированная и адекватная замена утраченной заработной платы для застрахованных.

Слабая зависимость размеров пенсии от реального трудового вклада поддерживается пенсионной моделью, введенной в результате пенсионной реформы. Пенсионная модель, применяемая в течение всего переходного периода — с начала реформы и до 2027 г., когда начнется выход на пенсию застрахованных лиц с фактически подтвержденным пенсионным капиталом, нивелирует значимость влияния на величину заработной платы трудовой пенсии, средней продолжительности жизни пенсионеров и возраста выхода на пенсию по нескольким причинам.

Во-первых, фактически не предусмотрена пенсионная формула (модель переходного периода), учитывающая особенности исчисления трудовой пенсии для застрахованных лиц, не имеющих подтвержденного пенсионного капитала. Применяется общая формула с пенсионным капиталом и дожитием, а конвертированный расчетный пенсионный капитал рассчитывается исходя из заработка двух лет (2000-2001 гг.), вместо фактически уплаченных взносов и по-прежнему учитывается индивидуальный коэффициент пенсионера (не выше 1,2). Особенно ярко

уравнительный характер модели проявляется при формировании пенсий работникам с заработной платой, превышающей средний уровень по стране: чем выше их заработная плата, тем ниже коэффициент замещения.

Во-вторых, определение минимально допустимого страхового стажа в размере 5 лет, необходимого для назначения трудовой пенсии по старости, существенно занижает влияние страхового стажа на формирование пенсионного капитала застрахованных лиц. Страховые взносы, которые вносятся за это время (5 лет), несоизмеримы с тем объемом выплат в виде базовой части пенсии, которые будет получать пенсионер в течение 19 лет (период дожития после выхода на пенсию).

В-третьих, сохранены нестраховые периоды трудового стажа и условия досрочного выхода на пенсию, что предполагает перераспределение страховых ресурсов в пользу определенных лиц. Тем самым нивелируется значимость трудового стажа и деформируется представление о самой природе пенсии и социального страхования.

В-четвертых, поскольку финансовое бремя несут только работодатели, нарушается один из важнейших признаков страхования — систематическая уплата взносов самими страхуемыми, что в значительной степени определяет их мотивационные установки.

В-пятых, существуют серьезные дефекты в механизмах индексации пенсии [3; 18], которые привязаны к динамике основных макроэкономических показателей и фактически не учитывают низкий уровень прожиточного минимума пенсионера, а также региональные различия в стоимости жизни.

Таким образом, в новой российской пенсионной модели реальный трудовой вклад в виде «зарезервированной» заработной платы сначала формируется без непосредственного участия застрахованного и неадекватно отражается величиной расчетного пенсионного капитала, затем нивелируется индивидуальным коэффициентом пенсионера, что ведет к уравниванию размеров трудовой пенсии. В дальнейшем размер пенсии не поддерживается на приемлемом уровне с помощью механизмов индексации. Так, в реально действующей пенсионной модели современного периода фактически воспроизводятся идеи, принципы российского пенсионного обеспечения социалистического времени, с той разницей, что социалистическая система пенсионного обеспечения выполняла свои функции, поскольку соответствовала принципам социальной защиты существовавшего тогда типа государственного устройства [4; 71].

Многие эксперты отмечают, что в целом действующая в России система социального страхования ближе институту социальной помощи. Реформы в данной сфере, проводимые в 2000-2005 гг., не только не изменили существовавшие в советское время государственные перераспределительные механизмы, с помощью которых обеспечивалось до 2/3 средств «государственного социального обеспечения», а скорее их закрепили [5; 25].

В организации современной российской пенсионной системы нарушены все основные правила и принципы социального страхования (основного института социальной защиты в рыночной экономике), среди которых:

- автономность бюджетов социального страхования от государственных бюджетов всех уровней;
- тесная увязка размеров страховых выплат (пенсий) с размерами заработной платы и страховых тарифов, а также страховым периодом (страховой стаж);
- формирование страховых ресурсов (доходов в виде резервируемой заработной платы) с учетом видов социальных рисков, периодов выплат, уровня замещения;
- распределение страховой нагрузки (типичное — 2/3 и 1/3) между работодателями и работниками.

Не созданы в России и необходимые условия для успешного функционирования социального страхования, которые должны поддерживать и «настраивать» экономические механизмы этого института на достижение цели обеспечения адекватного дохода в случае наступления страхового события.

Важнейшим из таких условий является государственная распределительная политика, определяющая саму возможность функционирования социального страхования. Поддержание определенного уровня доходов населения (объемы и структура ресурсов, выделяемые на заработную плату и социальное страхование) необходимо для обеспечения возможности работающим осуществлять страховые платежи. Доходы же большинства российских наемных работников не просто ограничивают их участие в социальном страховании, оно для них недоступно с точки зрения их материальных возможностей.

Главный фактор низких доходов российских граждан — неадекватная оплата труда. На период 2002-2004 гг. ситуация складывается следующим образом:

- минимальная заработная плата остается чрезвычайно низкой, хотя вырастет с 200 руб. в месяц в 2001 г. до 600 руб. в 2004 г., составляя соответственно 12,3 и 26% от прожиточного минимума (ПМ) трудоспособного населения;

- среднемесячная начисленная заработная плата также низка, при том что вырастает к 2004 г. почти до 7 тыс. руб. (табл. 1), составляя примерно 232 долл. США в месяц и около 8 долл. в день, что означает ее двойное увеличение по сравнению с 2001 г., когда она составляла 3,2 тыс. руб. в месяц, соответственно, 111 долл. США в месяц и 3,5 долл. в день.

Рост средней заработной платы достигается в первую очередь за счет ее значительного увеличения в высокооплачиваемых группах населения, что подтверждают следующие факты [6; 212; 7; 193]:

- за рассматриваемый период около 65-70% населения имеют доходы ниже средней заработной платы и у большей части из них доходы ниже прожиточного минимума;

- 60% работников (40 млн человек) не обеспечивают заработком даже минимальных своих потребностей и потребностей одного ребенка;

- оплата труда 10% высокооплачиваемых работников превышает оплату труда 10% низкооплачиваемых работников в 30 раз.

О чрезвычайно низком уровне доходов большей части населения свидетельствует и тот факт, что в среднем затраты на питание достигают половины общих расходов семей, в то время как в развитых странах этот показатель не превышает 20-30% [6; 212].

Таблица 1

Динамика доходов и заработной платы и их соотношение с величиной прожиточного минимума в среднем на душу населения в России в 1992-2004 гг. (руб., до 1998 г. — тыс. руб., %)*

Показатели	1992	1994	1996	1998	2000	2001	2002	2003	2004
Величина прожиточного минимума (ПМ)	1,9	86,6	369,4	493,3	1210	1500	1808	2112	2451
Минимальный размер оплаты труда, руб. в % к ПМ	3,9	24,2	63,3	83,5	83,5	200	300	450	600
	49,0	28,0	17,1	16,9	6,9	13,3	16,6	21,3	24,5
Среднемесячная начисленная заработная плата, руб. в % к ПМ	6,0	220,4	790,2	1051,5	2223,4	3240,4	4360,3	5498,5	6980
	315,8	254,5	213,9	213,2	183,7	216,0	241,2	260,3	284,8
Среднедушевые денежные доходы, руб. в % к ПМ	4,0	206,3	770,0	1013,0	2290	3078	3972	5162	6407
	210,5	238,2	208,4	205,3	189,3	205,2	219,7	244,4	261,4

* Рассчитано по данным [7; 193].

Необходимым условием эффективной организации социального страхования является также наличие механизмов выравнивания заработной платы в пределах предприятия, отрасли, территории, государства. В подавляющем большинстве стран ЕС соотношение между крайними децильными группами работающих составляет 1:4, максимум — 1:6 [5; 25] в отличие от России, где дифференциация зарплаты и доходов чрезвычайно высока. Отношение средних доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных (децильный коэффициент фондов) составляет 14,2; коэффициент Джини — около 0,4; «верхней» 20%-ной группе населения принадлежит 46% общего фонда доходов, а «нижней» — лишь около 6% (табл. 2).

Высокая степень дифференциации доходов препятствует функционированию социального страхования, которое эффективно реализует свой потенциал при условии, что дифференциация доходов децильных групп не превышает 4-6 раз [8; 34]. Более того, высокий уровень дифференциации заработной платы обуславливает использование специфических механизмов выравнивания доходов (с помощью единого социального налога) — за счет перераспределения страховых ресурсов высокодоходных групп наемного персонала, а не посредством налоговой политики или политики заработной платы. В мире никто больше не применяет для пенсионного обеспечения подобную налоговую форму [5; 25].

Таблица 2

Распределение денежных доходов населения, % *

Денежные доходы по 20%-ным группам	1992	1995	1997	1999	2000	2001	2002	2003
Первая (с наименьшими доходами)	6,0	6,1	5,8	6,0	5,8	5,6	5,6	5,6
Вторая	11,6	10,7	10,5	10,4	10,4	10,4	10,4	10,3
Третья	17,6	15,2	15,2	14,8	15,1	15,4	15,4	15,3
Четвертая	26,5	21,7	22,3	21,1	21,9	22,8	22,8	22,7
Пятая (с наибольшими доходами)	38,3	46,3	46,2	47,7	46,8	45,8	45,8	46,1
Коэффициент фондов	—	13,5	13,6	14,1	13,9	14,0	14,0	14,3
Коэффициент Джини	0,289	0,387	0,390	0,400	0,395	0,398	0,398	0,40

*Рассчитано по данным [7; 193].

Таким образом, выбранные меры и способы реализации пенсионной реформы 2002 г. противоречат практике социально-ориентированных государств, нарушая принципиальные положения организации систем социальной защиты населения. Во-первых, способы пенсионного реформирования и государственная распределительная политика тормозят развитие института социального страхования, фактически начавшееся в России в 1990-е гг. с замены единой государственной формы социального обеспечения системой внебюджетных фондов социального страхования. Во-вторых, постоянно и в короткие сроки осуществляются серьезные корректировки параметров пенсионной системы, что свидетельствует о недостаточной проработанности Концепции пенсионной реформы в части обоснования доходов и расходов системы и оценки возможных экономических последствий реализации реформы. В-третьих, скорость и характер нововведений доказывают неэффективность системы управления пенсионными накоплениями и нежелание (неспособность) государства выполнять принятые обязательства.

Характер преобразований пенсионной системы в России подрывает доверие населения к государственным социально-экономическим институтам, негативно влияет на трудовую мотивацию работающих и ставит под сомнение реальность воплощения самой идеи организации пенсионной системы на принципах смешанного финансирования. Более того, выбранные механизмы реализации реформы фактически обеспечивают доминирование принципов социальной помощи в организации пенсионного обеспечения, как, впрочем, и всей системы социальной защиты, отводя институту социального страхования второстепен-

ную роль. Это принципиально отличает российскую пенсионную реформу и пенсионную систему от реформ и систем социально-ориентированных государств. Актуальными остаются вопросы концептуального характера и реального воплощения социально-ориентированной пенсионной системы в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Парамонова С. В. Социально ориентированное государство и пенсионные институты России: к вопросу адекватности / С. В. Парамонова, Л. Е. Парамонов // Электр. журн. «Исследовано в России». 2005. 240. С. 2448-2464.
2. Соловьев А. К. Актуарный прогноз развития пенсионной системы в условиях пенсионной реформы (до 2015 г.) / А. К. Соловьев // Пенсия. 2005. № 8. С. 45-50.
3. Пенсионная реформа: социальные и экономические аспекты. — М.: Институт экономики переходного периода РАН, 2003. 70 с. <http://www.iet.ru/>
4. Парамонова С. В. Пенсионное обеспечение: к вопросу о единстве формы и содержания / С. В. Парамонова // Вест. ТюмГУ. 2005. № 4. С. 69-75.
5. Роик В. Единый социальный налог и проблемы модернизации социального страхования в России / В. Роик // Человек и труд. 2004. № 6. С. 23-29.
6. Римашевская Н. М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России / Н. М. Римашевская // Вест. Российской академии наук. 2004. № 3. С. 209-218.
7. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2004. 725 с.
8. Роик В. Экономика и финансы социального страхования / В. Роик // Человек и труд. 2005. № 8. С. 32-36.

*Светлана Владимировна ТОЛМАЧЕВА —
доцент кафедры маркетинга и муниципального
управления Тюменского государственного
нефтегазового университета,
кандидат социологических наук*

УДК 882

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ г. ТЮМЕНИ

АННОТАЦИЯ. В статье изложены результаты социологического исследования оценки влияния различных факторов на формирование мировоззрения молодежи города Тюмени

В современных условиях исследование проблемы мировоззрения приобретает особую значимость. Мировоззрение характеризуется, прежде всего, социально-практической направленностью, служит практическому преобразованию социальной действительности, служит определению будущего развития общества.

Мировоззрением обладает каждый субъект исторического развития — отдельный человек и социальная группа, общество в целом. Мировоззрение является результатом познания окружающего мира. Но мировоззрение не сводится лишь к сумме знаний. Оно всегда содержит оценку объективной реальности, взаимодействия человека с природой и обществом, положения личности или социальной группы в окружающем их мире, то есть мировоззрение включает и ценностные ориентации, которыми люди руководствуются в своей деятельности. Формирование мировоззрения представляет для науки проблему, интерес к которой прослеживается практически постоянно.